

Мамытов Т.Б.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В КОНФЛИКТЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Т. В. Мамытов

RELIGIOUS FACTOR IN THE CONFLICT OF CIVILIZATIONS

УДК: 323.28:30

В статье рассматривается религиозный фактор в конфликте цивилизаций. Конфликты наиболее опасны, если носят религиозный характер, так как религия весьма чувствительна ко всем посягательствам, т.е. на то, что они считают своими святынями и ценностями.

The article considers the religious factor in the conflict of civilizations. Religious conflicts are the most dangerous as it is susceptible to all encroachments upon what is considered to be sacred and valuable.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, можно ли говорить о конфликте государств или же о конфликте цивилизаций. Применительно к проблеме терроризма (и некоторых других глобальных современных проблем) в первую очередь следует оперировать понятием цивилизации. Прежде всего, это понятие более широкое, чем государство: в рамках даже одной цивилизации может находиться несколько государств, но и в одном государстве может быть не одна цивилизация, как это было, например, в СССР и Югославии.

По мере нарастания глобализации, когда стали стираться грани между государствами, начала создаваться мировая экономика со всеохватывающими внутренними и внешними системными отношениями, средствами связи и транспорта, государства во многом уступили свои позиции отдельным цивилизациям. Можно сказать, что отдельные цивилизации в нынешнем виде, опирающиеся на одну из мировых религий и контактирующие внутри себя вне учета государственных границ, - это детища глобализации. Именно поэтому можно говорить, что чаще имеют место конфликты между цивилизациями, реже - между государствами.

Цивилизации в нынешнем виде отнюдь не единственные порождения глобализации. Она произвела на свет еще одно, пожалуй, самое любимое дитя - транснациональные корпорации (ТНК), но они, конечно, очень сильно отличаются от цивилизаций, выросших на религиозной почве. Такие корпорации все-таки подчиняются законам страны «приписки» и международным соглашениям (договорам), т.е. имеют строго формальную основу функционирования. Цивилизации на религиозной почве подчиняются священным текстам и в основном руководствуются ими и религиозными догмами. Транснациональные корпорации в принципе тоже могут прибегать к террору, в той или иной форме участвовать в террористической деятельности, например, финансируя ее. Но здесь они не играют основной роли, во всяком случае так не поступают те корпорации, которые заботятся о своем авторитете и для которых преступное поведение попросту неприемлемо.

Цивилизация является социальным образованием более крупного, чем национальное государство масштаба. Цивилизация организационно не структурирована, а поэтому не обладает органом управления. Однако религиозная общность создает предпосылки формирования единой мировоззренческой парадигмы, у нее есть духовные центры, которые уже давно взяли на себя системные регулирующие функции. Влияние цивилизаций на религиозной основе на государственную власть, менталитет, образ жизни людей и их мировоззрение не подлежит сомнению. Такая цивилизация может потребовать у государства поддержки террористических и экстремистских движений, наконец, она просто может захватить государственную власть. Тогда терроризм против других стран и против собственного народа становится государственной политикой.

Выход цивилизации на религиозной основе на международное поле вряд ли следует расценивать так, что именно она является сейчас основным игроком. Государства утратили часть своих функций, но некоторые, вооруженные силы например, остались у них в руках, что очень важно в аспекте борьбы с терроризмом.

Цивилизации на религиозной почве тоже, как ни покажется это странным на первый взгляд, имеют свои границы, которые могут не совпадать с государственными и определяются религией, т.е. ареалом ее распространения. Если иметь в виду ислам, то он всегда всех исповедующих его включал в свои рамки; все другие были чужими, иными словами, религия проводила границу. Но были чужие и в самом исламе (как и в христианстве): для шиита - суннит, и наоборот, а в раннее Средневековье, например, для римской церкви чужими были альбигойцы.

Глобализация человечества, интеграция цивилизаций и культур, становление единого планетарного целого - объективная доминанта нашего времени. Формирование целостной финансовой и торговой системы, становление транснациональных корпораций, развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации свидетельствуют о радикальном изменении мира, о превращении его в многополюсную систему, компоненты которой связаны между собой эволюционной динамикой и кросскультурными контактами.

Ю.М. Сергеева справедливо считает, что вышеуказанные изменения не могли сказаться и на духовной жизни общества, в частности на его отношении к религии. Изучение наличных религиозных форм свидетельствует о неспособности мировых религий, претендующих на глобалистический статус - буддизма, христианства и ислама, - вместить в себя новое содержание. Являясь, по сути, идеоло-

гическими культами национальных государств, традиционные конфессии, по мнению Ю.М. Сергеевой, генетически не способны к глобализации. Однако она не поясняет, в чем состоит такая неспособность. Вообще эта точка зрения не представляется верной, поскольку при глобализации речь не идет о дальнейшем распространении той или иной религии и поглощении ею других верований, а совсем о других процессах. Если какая-то религия и начинает захватывать новые ареалы, то это на фоне глобализации все-таки частные случаи.

Всем религиям в той или иной степени присущи такие черты, как формализация – обрядовая, иерархическая, каноническая, авторитаризм, антиинтеллектуализм (противопоставление веры разуму), супранатурализм (признание чуда как главного аргумента веры) и, наконец, имперсонализация веры (отрицание личностных отношений индивидуума с божественным). Все это приводит к глобальному процессу секуляризации, полного отказа от каких-либо религиозных верований, от религии как таковой считает Сергеева Ю.М. По её мнению основную массу населения планеты составляют люди с неопределенным – не религиозным и не атеистическим мировоззрением, для которого характерен идейный и ценностный эклектизм, «ситуативная мораль»

Однако людей привлекает к религии не только ее нравственная сторона, но и естественное стремление приобрести полное и гармоничное представление о мире и своем месте в этом мире, а главное, обеспечить себе бессмертие. Таким образом, речь должна идти не об отмене всякой религиозности, а об утверждении только таких ее форм, которые соответствовали бы гуманитарным представлениям и не разжигали насилие. Религия должна восприниматься не исключительно как вера в несуществующие реальности, но как важный регулятор поведения и хранитель нравственности.

В условиях глобализации вполне возможно максимальное сближение религий и поглощение более мелких крупными. Но сближение их вероятно в случае десакрализации населения, т.е. когда значительное большинство людей перестают во всем следовать религиозным установлениям, строить свою жизнь и свои отношения преимущественно на религиозных догмах и слепо следовать только религиозным ритуалам. Естественно, что это окажет решительное воздействие на состояние террористической активности, которая сейчас имеет в основном этнорелигиозные корни и соответствующие смыслы.

Особого внимания заслуживает позиция некоторых ученых по вопросу так называемого «столкновения цивилизаций», в частности, С. Хантингтона, который видит причины конфликтных отношений в мире в столкновениях цивилизаций.

С. Хантингтон заменяет национальное государство цивилизацией. В этой связи он получает новые геополитические границы в топологии мировой политики и приходит к выводу о том, что самые важные кровопролитные конфликты будут проходить

вдоль границ цивилизаций. Объясняя это, он приводит следующую мотивировку:

- существуют глубочайшие различия между цивилизациями, являющиеся продуктом многовекового процесса;
- мир становится все более тесным;
- идет десекуляризация (рост влияния религии как важнейшего фактора цивилизационной идентичности);
- происходит осознание различий между цивилизациями и общности внутри них;
- культурные особенности и различия меньше подвержены изменениям (наиболее консервативны);
- растет экономический регионализм, наиболее устойчивый в рамках одной цивилизации.

Логика модели объясняет и следующие два его утверждения. «Центральной осью мировой политики скорее всего будут конфликт между "Западом и остальными" и реакция незападных цивилизаций на сильный Запад и его ценности». И далее: «Следующая мировая война, если таковая произойдет, будет войной между цивилизациями».

Представляется, что большинство положений концепции С. Хантингтона соответствует реальности. Действительно, несмотря на то что мир становится все более тесным в результате глобализации, существуют глубочайшие различия между цивилизациями, являющиеся продуктом многовекового процесса. Особенно явственны эти различия между христианской и исламской цивилизациями, и здесь антагонизмы идут ни в коей мере не по линии государственных границ – лишь социокультурных.

При этом в мире наблюдается явление, названное локализацией. Глобальная культура принимается, но с существенными местными видоизменениями. Другая разновидность реакции на глобальную культуру может именоваться гибридизацией, когда предпринимаются попытки синтеза иностранных и местных культурных особенностей.

Турецкие исследователи Э. Озбудун и Е.Ф.Кейман отмечают, что в то время как экономическая глобализация (т.е. глобализация капитала как мощной глобальной силы) подрывает авторитет национальных государств, создавая «не знающий границ глобальный рынок», культурная глобализация делает проблематичной саму идею национального развития, вызывая тем самым локальные реакции, которые способствуют появлению «альтернативных моделей современности» и стремлению к сохранению культурного своеобразия. Таким образом, не межгосударственные отношения или отношения между отдельными национальными единицами, а взаимодействия универсальных западных ценностей и требований на местах сохранить свою особую местную идентичность составляют содержание и определяют направление социальных изменений в нашем глобализирующемся мире.

Глобализация влечет стирание некоторых важных различий между культурами, что несет в себе угрозу национальным (этническим) и религиозным ценностям и ориентирам, особо почитаемым символам духовной и культурной жизни, а следо-

вательно, ее укладу и смыслам. Очень болезненно воспринимают подобное глобальное воздействие традиционные общества, в первую очередь мусульманские, радикальные члены которых готовы с помощью террористической агрессии отразить такое иноземное «вторжение».

Глобализация распространяет и внедряет урбанизированные стандарты жизни, которые тоже неприемлемы для большинства традиционных сообществ, поскольку угрожают их укладу и образу жизни, повседневным отношениям людей. Не следует забывать, что у ислама достаточно внушительное воинственное прошлое, эта религия пробивала себе дорогу не только словом, но и мечом, как, впрочем, и христианство.

О.В. Лукичев и О.С. Шарая считают, что наиболее наглядной иллюстрацией напряжения в традиционалистских сообществах может быть характер взаимоотношений между мусульманским миром и западными странами.

Многие века мусульманский мир жил, несокрушимо убежденный в своем полном превосходстве над «неверной» Европой. Вплоть до XIV в. мусульмане, общаясь с европейцами, убеждались, что те не превосходят их ни научно-техническими достижениями, ни уровнем развития ремесла или сельского хозяйства.

Все свое казалось совершенным, мудрым, все чужое - жалким, нелепым, отвратительным и греховным. Но вот уже прошло более двухсот лет, как ситуация решительным образом изменилась, исламский мир оказался в зависимости от христианских держав, которые превосходят его в военной технике, организации, богатстве.

Следует согласиться с О.В. Лукичевым и О.С. Шарая в части констатации отставания арабского Востока от Запада, Однако это отставание трудно назвать глобальным в том смысле, что среди арабских стран есть такие «богачи», как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Для Запада Восток действительно был объектом колониальной экспансии, военного и экономического грабежа, но с тех пор прошло много лет. Надо отметить, что сейчас Аравия и Эмираты богаты, а другие бедны, тогда как нефть есть и в других арабских странах. Всегда соблазнительно вину за собственные провалы свалить на других, чужих. Здесь, абсолютно не претендуя на объяснение тяжелого материального положения некоторых арабских народов, хочется пожелать, чтобы причины такого положения искали необходимо искать еще и в своих психологических, нравственных и политических особенностях.

Констатация повышенной исламской террористической агрессивности вовсе не означает, что ее истоки надо искать в самом исламе как религии, в ее священных текстах.

Так как, во-первых, существуют весьма влиятельные идеологи и организации ислама, осуждающие насилие, и отождествлять ислам с терроризмом просто неверно. Во-вторых, ислам – это одна из мировых религий, и типологически она не отличается от других.

Ислам сейчас регулирует практически всю жизнь людей в большинстве мусульманских стран, лежит в основе отношений людей друг к другу. Именно в этом качестве он ощущается или образует ту невидимую, но чрезвычайно важную грань, которая отделяет их от остального мира. За этой гранью все - чужие, возможно и враги.

Причем если раньше чужими были только соседи, чаще всего ближайšie, то в условиях глобализации такими могут ощущаться практически все люди Земли, живущие за определенной психологической гранью. Она, учитывая нынешнюю актуальность противостояния христианской и мусульманской цивилизаций, пролегает в большей степени между, соответствующими религиями, точнее - между созданными этими религиями, культурами.

Для полноты изучения причин конфликта цивилизаций необходимо учитывать характеристики существующих социально-политических и экономических моделей.

В мире сегодня действует несколько таких моделей. Их характер, так же как и ареал распространенности, весьма различен. Эти функционирующие модели и их конкуренция совершенно очевидно выступают трамплином для футурологических фантазий и потому заслуживают индивидуальной характеристики.

Первая, естественно, доминирующая сегодня в мире - западная модель.

Хрестоматийными постулатами ее конструкции являются:

- христианская мораль;
- свобода личности;
- демократия;
- научный и культурный прогресс;
- священный принцип частной собственности;
- рыночная экономика.

Западная модель имеет два реализованных варианта. Исторически первичный, сложившийся в Западной Европе и отразивший в себе всю сложность процесса формирования, и вторичный, так называемый американский вариант, связанный с особенностями формирования США - географическими, этническими, политическими, экономическими и культурными. Главные различия этих вариантов состоят в определении роли государства в экономике и его социальных обязательств перед гражданами.

Вторую модель обычно обозначают не собственным именем, а через характер процесса - модернизация без вестернизации. Она предполагает расщепление доминирующей тенденции вестернизации таким образом, что отделяется культурно пассивная (безразличная) часть - а именно модернизация, которая переносится и вживляется в ту или иную традиционную культуру. Тому пример - Япония, Таиланд, Сингапур, Южная Корея и т.п.

Третью модель условно можно назвать традиционной, в которой уживается многоукладность и превалирует религиозная регламентация жизни. Эта модель наиболее распространена в странах исламской культуры, которая достаточно жестко сепарирует воспринимаемые ею элементы модернизации.

Четвертая модель - это, как принято сегодня говорить, мобилизационная, утратившая основную часть своих поклонников. Она присуща странам с централизованной экономикой и тоталитарной властью. В чистом виде эта модель сегодня используется, пожалуй, только Кубой и Северной Кореей, поскольку то, что происходит в Китае и Вьетнаме, скорее всего выродится в некую гибридную, а может, и новую модель модернизации.

И наконец, пятое, о чем следует сказать, хотя это и не модель, а болезнь социума, дезинтеграционная деятельность в формах нелегального бизнеса, организованной преступности и терроризма. Их объединяет один главный признак - аморальность в ее предельном выражении, как преступление против человечества.

Таким образом можно допустить, что вовлекая всю цивилизацию в качественно новое состояние, процессы глобализации усилили и углубили прежние противоречия и неравновесия между различными стадиями общественно-исторического развития, между различными слоями и структурами общества отдельных стран, особенно сверхкрупных. Цивилизация, несмотря на кажущееся единство, фактически разделяется множеством невидимых рвов и барьеров, различными районами и зонами, которые периодически вступают в различного рода противоречия, т.е. конфликты.

В священных текстах разных религий можно найти призывы к насилию и обоснованности справедливости применения насилия, а также призывы осуждающие насилие.

Следует отметить, что религии весьма чувствительны ко всем посягательствам, на то, что они считают своими святынями и ценностями, И в случае, когда религии оценивают, что идет посягательство на их святыни и ценности, они проявляют агрессивность.

Таким образом, религия, являясь составной частью культуры, духовным наследием и богатством народов и может играть доминирующую роль в конфликте цивилизаций. И безусловно, эти конфликты наиболее опасны, если носят религиозный характер.

Литература:

1. Антонян Ю. М.. Природа этнорелигиозного терроризма. М.2008. С.272.
2. Сергеева Ю.М. Некоторые лингвистические параметры интраперсонального общения. Сб. научн. статей. М.2007. Выпуск №8. С.220.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? М. 1994 г. с. 33-34.
4. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм. СПб. 2006 г. с. 148
5. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм. СПб. 2006. с. 149
6. Митрохин Л. Н. Религия и терроризм // Терроризм и религия. М., 2005. С. 5
7. Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма. М.2008. С.264.
8. Озбудун Э., Кейман Е. Ф. Культурная глобализация в Турции. Авторы, дискурсы, стратегии // Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Л. Бергера и С. П. Хантингтона. М., 2004. С. 314.
9. Антонян Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма. М.2008. С.260.

Рецензент: к. филос. н., доцент Бейшембаева А.Р.